

Ю.О. Соловьева

КОММУНИКАТИВНАЯ ПОЛИТОНАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПОПУЛЯРНО- ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия; solovieva-julia2009@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты прагмалингвистического анализа текстов популярно-юридического дискурса с целью определения их коммуникативной тональности, детерминируемой ситуацией общения и индивидуальными чертами языковой личности адресанта. Было доказано, что модельной тональностью рассматриваемого гибридного дискурса выступает информативная коммуникативная тональность, что обусловлено самой сутью дискурса, ориентированного на передачу правовых знаний и формирование алгоритма поведения адресата-неспециалиста в конкретных юридических ситуациях. Однако в отличие от дискурса-основы (юридического дискурса), тональность которого жестко регламентирована, доминантная тональность популярно-юридического дискурса зачастую подвергается переакцентуации. В частности, информативная тональность, являющаяся инвариантом, может сочетаться с шутливой, идеологической, фасцинативной и другими типами тональности, выступающими в качестве «обертонов» доминантной тональности. Было выявлено, что наиболее частотным случаем переакцентуации в текстах изучаемого дискурса выступает ирония, основанная на контрасте эксплицитного и имплицитного смыслов высказывания. Смена тональности, действующая эмоциональную память, облегчает восприятие адресатом-неспециалистом сложной специальной информации при ее линейном развертывании в тексте. Автором также отмечена непосредственная связь идеологической тональности популярно-юридического дискурса с аксиологическими установками русской национальной культуры.

Ключевые слова: популярно-юридический дискурс, коммуникативная политональность, модельная тональность, переакцентуация

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-2-9

Соловьева Юлия Олеговна — кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; solovieva-julia2009@yandex.ru

© Соловьева Ю.О., 2025

Для цитирования: Соловьева Ю.О. Коммуникативная политональность современного российского популярно-юридического дискурса // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 28. № 2. С. 134–144. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-2-9

Тональность является важной дискурсивной категорией и неоднократно становилась объектом исследований отечественных и зарубежных лингвистов [Багдасарян, 2000, 2002; Белошицкая, 2023; Дементьев, 2010, 2016; Карасик, 2007, 2008; Селезнева, 2018; Тупикова, 2012; Halliday, 1978 и др.]. По мнению ученых, не только любой дискурс, но и любой речевой жанр в рамках дискурса обладает определенной коммуникативной тональностью. По наблюдению Н.Н. Белошицкой, между типом дискурса и преобладающим видом тональности существует непосредственная корреляция [Белошицкая, 2023: 77]. В.И. Карасик приходит к выводу о том, что коммуникативная тональность детерминирована культурой и типом дискурса [Карасик, 2008а: 20].

Будучи важной характеристикой установки общения, коммуникативная тональность предполагает готовность адресата понимать информацию в заданном адресантом формате. Например, А. Вежицкая полагает, что каждый речевой жанр обладает собственным «эмоционально-когнитивным фреймом» [Вежицкая, 1997: 104], который позволяет вызывать у адресата прогнозируемую эмоциональную реакцию. Готовность адресата к восприятию передаваемого сообщения в соответствии с коммуникативной целью адресанта определяется как его пресуппозициями в соответствующей сфере общения, так и эмпатическим настроем на адресанта, а следовательно, на содержание продуцируемого им сообщения. Предполагается, что для обеспечения эффективной коммуникации, тональность продуцируемого адресантом текста должна коррелировать с ожиданиями адресата, в особенности, если дело касается институционального общения с его жестко заданными рамками речевого поведения.

Необходимо отметить, что вариативность тональности институционального дискурса весьма ограничена. В большинстве случаев данная тональность предсказуема и ожидаема реципиентом. Особый интерес в данной связи представляет определение тональности гибридных дискурсивных образований, которая ранее не становилась объектом изучения. В частности, необходимо ответить на главный вопрос о том, сохраняется ли модельная (термин Т.О. Багдасарян) тональность основного дискурса или дискурса-основы в образованных от него гибридных поддискурсах.

Цель настоящего исследования — выявить модельную тональность и варианты ее переакцентуации в текстах **популярно-юридического дискурса** как гибридного подвида юридического дискурса, основной целью которого является правовое просвещение неспециалистов. Для решения поставленных задач был проведен прагмалингвистический анализ текстов современного российского популярно-юридического дискурса разных жанров. В качестве эмпирической базы исследования послужили: 1) научно-популярные книги «Правоведение для всех» А. Русаковича (2017), «Занимательное правоведение» В. Кизяковского (2019), «Основы права: теория, практика и как с этим жить» В. Оробинского (2022); 2) книга юридических советов Ю. Дубининой «Адвокат для дилетантов: гид по праву» (2019) общим объемом 1 756 страниц.

Прежде всего рассмотрим некоторые подходы к определению тональности, разработанные отечественными и зарубежными лингвистами. В частности, В.И. Карасик определяет коммуникативную тональность как «эмоционально-стилевой формат общения, возникающий в процессе взаимовлияния коммуникантов и определяющий их меняющиеся установки и выбор всех средств общения» [Карасик, 2008а: 20]. М. Халлидей придает большое значение тональности дискурса и считает ее «ключом» общения: “The tenor of discourse, since it refers to the participants in the speech situation, and how they relate to each other both permanently and temporarily, influences the speaker’s selection of mood (his choice of speech role: making statements, asking questions and so on) and of modality (his assessment of the validity of what he is saying); it also helps to determine the key in which he pitches his assertions (forceful, hesitant, gnomic, qualified and so on) and the attitudes and feelings he expresses” [Halliday, 1978: 223]. («Характер дискурса, поскольку он касается участников речевой ситуации и того, как они относятся друг к другу постоянно или временно, влияет на выбор говорящим наклонения (своей речевой роли: высказывания утверждений, постановки вопросов и т.д.) и модальности (оценки говорящим достоверности своего высказывания); он также помогает определить тональность, в которой говорящий преподносит свои утверждения (настоятельная, нерешительная, афористичная, квалифицированная и т.д.), а также отношения и чувства, которые он выражает». *Перевод наш — Ю.С.*). Развивая данную мысль, можно предположить, что под «ключом» (*key*) ученым понимается общий эмоциональный настрой общения, задаваемый говорящим, определяющий его отношение как к содержанию, так и к адресату высказывания. В данной связи мы солидаризируемся с Т.О. Багдасарян,

которая приходит к выводу о том, что тональность — есть «способ представления текста автором, при котором он выражает свое отношение к тексту, реципиенту, действительности и к себе самому в дополнительных характеристиках, окрашивающих пропозицию в соответствующие тона с учетом сферы общения и личностных качеств коммуникантов» [Багдасарян, 2002: 240].

В соответствии с приведенными определениями полагаем, что основными функциями коммуникативной тональности выступают: 1) передача адресантом своего субъективного отношения к высказыванию и 2) оказание воздействия на адресата. Выбор тональности детерминирован коммуникативной ситуацией и индивидуальными чертами языковой личности адресанта.

Типология коммуникативной тональности может основываться на разных критериях в зависимости от заданности либо открытости смыслов, конкретности либо отвлеченности тематики, а также серьезности либо несерьезности общения. Например, А.Г. Баранов полагает, что субъективная модальность в тексте, представленная тональностью, характеризует отношения коммуникантов как формальные, шуточные, иронические, враждебные и т.д. [Баранов, 1994: 22]. В.В. Дементьев, в свою очередь, выделяет нейтральную и шуточную тональности общения [Дементьев, 2010: 118]. Т.О. Багдасарян дифференцирует 36 «чистых» видов тональности, отмечая, что помимо них в тексте одного речевого жанра могут присутствовать «тональные оттенки», столь же многочисленные, как и сами коммуникативные ситуации [Багдасарян, 2000: 6]. Мы в своем исследовании будем придерживаться типологии тональности, разработанной В.И. Карасиком, которую сам ученый считает по-прежнему открытой. Основываясь на указанных ранее критериях, ученым выделяются следующие типы коммуникативной тональности: *информативная, фатическая, статусная, шуточная, торжественная, идеологическая, фасцинативная, гипотетическая, агрессивная, эзотерическая, манипулятивная и менторская* [Карасик, 2008а: 21].

Каждый речевой жанр обладает индивидуальной тональностью, соответствующей принятым в социуме нормам поведения, которую Т.О. Багдасарян предлагает называть *модельной* тональностью [Багдасарян, 2002: 243]. Модельная тональность является своего рода инвариантом и всегда доминирует в тексте определенного речевого жанра. Однако, по наблюдениям исследователей, доминантная тональность текста может подвергаться переакцентуации, о чем, в частности, упоминает М.М. Бахтин: «например,

жанровую форму приветствия из официальной сферы можно перенести в сферу семейного общения, то есть употребить с пародийно-иронической переакцентуацией, с аналогичной целью можно нарочито смешать жанры разных сфер» [Бахтин, 1979: 259]. С ученым солидаризируется В.В. Дементьев, который отмечает: «На речевые жанры накладываются эмоциональные обертоны общения, порождающие различные новые смыслы у одной и той же пропозиции в разных коммуникативных условиях: выражение отношения адресанта к тексту, реципиенту, действительности и к себе самому» [Дементьев, 2016: 17]. Тем не менее, согласно выводам Т.О. Багдасарян, несмотря на переакцентуацию, текст не выходит за пределы предметно-тематической области жанра, сохраняя доминирование модельной тональности [Багдасарян, 2002: 245].

Естественно предположить, что в случае изучаемого нами популярно-юридического дискурса, в силу его гибридного характера, в его коммуникативное пространство будут «втягиваться» тексты других дискурсов соответствующих речевых жанров, делая данное пространство стилистически гетерогенным. Кроме того, данные тексты обязательным образом подвергаются адаптации как в семантическом, так и стилистическом отношении, в связи с чем в них достаточно часто наблюдаются случаи переакцентуации доминантной тональности. На наш взгляд, подобное «переключение» тональности служит облегчению восприятия адресантом сложной специальной информации. Рассмотрим некоторые примеры смены тональности или регистра общения в текстах популярно-юридического дискурса.

В своей книге «Адвокат для дилетантов: гид по праву» Ю. Дубинина начинает раздел, посвященный нормам семейного права, следующим шутивно-ироничным вступлением:

«Первые поцелуи, предложение руки и сердца. Свадьба, дети... Кто перед замужеством задумывается о брачном договоре?»

До сих пор считается, что, если перед походом в ЗАГС завести разговор о брачном договоре, значит, мысли корыстны и душа нечиста. И какой договор, когда любовь-морковь и платье, как пирожное с кремом.

Впереди — жизнь в богатстве и бедности, но лучше в богатстве, а договор — как лакмусовая бумажка, показывает, кто в семье хочет прибрать к своим грязным ручкам все нажитое в любви и согласии. Есть такое? А ведь в Европе брачный договор — норма, а не плевок в душу любимого <...>

Тогда скучно, но по делу:

Брачный договор — это соглашение лиц, лиц, которые планируют вступить в брак, или соглашение между супругами, направленное на

определение имущественных прав и обязанностей каждого из них, как в браке, так и после его расторжения.

Он может быть заключен как ДО брака, так и в браке в любой момент.

Ключевое слово — имущественных прав и обязанностей! <...>

В брачный договор могут быть включены любые условия, касающиеся имущественных отношений супругов, в том числе:

— порядок и способы несения семейных расходов;

— порядок предоставления денежного содержания друг другу (как в браке, так и после его расторжения);

— определение имущества, передаваемого каждому из супругов при расторжении брака».¹

Из анализа данного примера становится очевидным, что доминантная для юридического дискурса информативная тональность, настраивающая адресата на серьезное общение, подвергается переакцентуации, а сам текст в итоге становится политональным по «звучанию». Комический эффект в данном фрагменте достигается как посредством сочетания разностилевых элементов (от официально-делового до разговорного стиля), так и посредством ценностного понижения такого важного события в жизни индивида как заключение брака (*И какой договор, когда любовь-морковь и платье, как пирожное с кремом и др.*). В тексте взаимодействуют следующие типы тональности: 1) *информативная*, служащая передаче юристом специальных знаний для дальнейшего применения их адресатом-неспециалистом в соответствующих юридических ситуациях (содержится в юридическом определении брачного договора и его дальнейшем пояснении адресантом); 2) *шутливая*, служащая сокращению дистанции между коммуникантами и настраивающая адресата на эмпатическое восприятие адресанта (*любовь-морковь; жизнь в богатстве и бедности, но лучше в богатстве; плевок в душу любимого и др.*); 3) *менторская*, предполагающая демонстрацию адресантом своего превосходства над адресатом в силу отсутствия у последнего достаточных фоновых знаний в правовой сфере (*Тогда скучно, но по делу; Ключевое слово — имущественных прав и обязанностей!);* 4) *идеологическая*, связанная с актуализацией в тексте национально-специфических ценностей русской культуры (*мысли корыстны и душа нечиста; кто в семье хочет прибрать к своим грязным ручкам все нажитое в любви и согласии*).

Карнавализация культуры и мышления в эпоху постмодернизма привела к тому, что смеховому переосмыслению стали под-

¹ Дубинина Ю. Адвокат для дилетантов: гид по праву. М.: Издательство АСТ, 2019. С. 47–48.

вергаться ранее табуированные темы, такие как святыни веры, смерть, неизлечимые болезни и т.д. Эту тенденцию мы наблюдаем и в текстах популярно-юридического дискурса, в которых серьезная юридическая информация может неожиданно сочетаться с черным юмором, что подтверждается примером ниже.

«Если ненароком отправите нападавшего в ... «края вечной охоты», будет вам ст. 108 УК, п. 1:

“Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, — наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок”.

*Сроки, в принципе, не большие. И дают по таким делам, как правило, условно. Поэтому опять выходим на “лучше пусть трое судят, чем четверо несут”. Но все равно — судимость, пятно на всю жизнь и т.д. Все всё понимают, но “закон есть закон”».*²

В данном фрагменте из книги В. Оробинского «Основы права: теория, практика и как с этим жить» представлены следующие типы коммуникативной тональности: 1) *информативная*, с помощью которой адресант передает адресату сведения о правовых последствиях убийства в целях самообороны со ссылкой на соответствующую статью закона (*Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, — наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок; будет вам ст. 108 УК, п. 1*); 2) *идеологическая*, отражающая аксиологические установки этноса (*судимость, пятно на всю жизнь; но «закон есть закон»*); 3) *шутливая*, представленная ироническим обыгрыванием темы смерти (*Если ненароком отправите нападавшего в ... «края вечной охоты»; лучше пусть трое судят, чем четверо несут*). Согласно выводам Т.О. Багдасарян, ирония является наиболее частым случаем переакцентуации тональности [Багдасарян, 2002: 245], что также подтверждается нашим исследованием текстов популярно-юридического дискурса.

По нашим наблюдениям, идеологическая тональность, основанная на интенции адресанта объяснить что-либо, используя заранее заготовленные выводы, также достаточно часто представлена в текстах современного популярно-юридического дискурса.

² Оробинский В. Основы права: теория практика и как с этим жить. Ростов н/Д: Феникс, 2022. С. 54.

*«Право — искусство добра и справедливости. Сегодня в России это кажется насмешкой, но именно так считали древнеримские юристы и так переводится с латыни их пословица двухтысячелетней давности ius est ars boni et aequi».*³

В данном определении ключевого юридического понятия информативная тональность (так считали древнеримские юристы; так переводится с латыни их пословица двухтысячелетней давности *ius est ars boni et aequi*) сочетается с идеологической (*Право — искусство добра и справедливости*). Авторская дефиниция дополняется саркастической шуткой (*Сегодня в России это кажется насмешкой*) для выражения критической оценки современного состояния правовой системы государства.

Интересным случаем проявления политональности текстов популярно-юридического дискурса представляется использование в них фасцинативной тональности, направленной на эстетическое общение. Так, В. Кизяковский в своей книге «Занимательное правоведение» следующим образом разъясняет неспециалистам понятие «экологические права личности»:

«<...> права на благоприятную окружающую среду, на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Обнаруживаются иные, личностно-философские, художественные оценки этого предмета (например, пушкинское “Из Пиндемонти”, написано незадолго до смерти):

*<...> По прихоти своей скитаться здесь и там,
Дивясь божественным природы красотам,
И пред созданьями искусства вдохновенья
Трепеща радостно в восторгах умиленья.
— Вот счастье! Вот права... <...>».*⁴

По наблюдению В.И. Карасика, фасцинативное восприятие общения представляет собой эстетическое переживание содержания и формы текста либо способа его презентации, для чего адресантом используются пословицы, прецедентные тексты, аллюзии, цитаты и т.д. [Карасик, 2008а: 22]. В данном примере сочетание информативной и фасцинативной тональностей способствует успеху авторской аргументации, облегчая восприятие специального текста.

Таким образом, коммуникативное пространство современно-го российского популярно-юридического дискурса характеризует-

³ Русакович А. Правоведение для всех. М.: Издатель Русакович А.А., 2017. С. 6.

⁴ Кизяковский В. Занимательное правоведение. М.: ООО «Центр полиграфических услуг «Радуга», 2019. С. 73.

ся смысловой динамичностью, находящей отражение в его **политональном** характере. Информативная тональность, являющаяся модельной для текстов собственно юридического дискурса, остается доминантной и в текстах образованного от него гибридного дискурса. Тем не менее, в текстах изучаемого дискурса она часто подвергается переакцентуации, служащей стратегическому выстраиванию общения и решению коммуникативных задач адресанта, связанных с необходимостью адаптировать сложную специальную информацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багдасарян Т.О. Тональность как компонент модели речевого жанра (на материале речевого жанра «угроза») // Жанры речи. 2002. № 3. С. 240–245.
2. Багдасарян Т.О. Тональный компонент модальности в коммуникации (на материале английского и русского языков): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2000.
3. Баранов А.Г. Динамическая стилистика (контекстуализм VS актуализм) // Разновидности текста в функциональном аспекте. 1994. С. 19–29.
4. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
5. Белошицкая Н.Н. Специфика драматургической тональности дискурса (на примере новостного корпоративного дискурса) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 23. № 5. С. 76–84.
6. Вежбицкая А. Речевые жанры // Жанры речи. 1997. С. 99–111.
7. Дементьев В.В. Теория речевых жанров. 2010. М.: Знак. С. 118–126.
8. Дементьев В.В. Аксиологическая генристика: аспекты проблемы «оценка и жанр» // Жанры речи. 2016. № 2. С. 9–24.
9. Карасик В.И. Коммуникативная тональность // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2008. № 4. С. 20–29.
10. Карасик В.И. Коммуникативная тональность // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2008. № 10. С. 99–109.
11. Селезнева Л.В. Параметрическая модель PR-дискурса: прагматика, семантика, аксиология: дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2018.
12. Соловьева Ю.О. Право и популярная культура: аспекты и тенденции взаимодействия // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 1. С. 149–157.
13. Соловьева Ю.О. Адресант как детерминирующий фактор выбора коммуникативных стратегий в современном научно-популярном юридическом дискурсе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 2. С. 147–158.
14. Туникова С.Е. О когнитивных механизмах формирования коммуникативной тональности // Вопр. когнит. лингвистики. 2012. № 3(32). С. 84–90.
15. Halliday M.A.K. Language as Social Semiotic: The Social Interpretation of Language and Meaning. London: Edward Arnold, 1978.

Yulia O. Solovyeva

COMMUNICATIVE POLITONALITY OF CONTEMPORARY RUSSIAN POPULAR LEGAL DISCOURSE

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; solovieva-julia2009@yandex.ru

Abstract. The research focuses on a pragmalinguistic analysis of popular legal discourse texts and identifying their communicative tonality determined by the communication situation and individual features of the speaker's linguistic personality. It is revealed that the model tonality of the hybrid discourse under consideration is the informative communicative tonality, aimed at providing the non-expert addressee with patterns of behavior in specific legal situations. However, unlike the pre-programmed tonality of the basic legal discourse, the dominant tonality of popular legal discourse is often subject to re-accentuation. Thus, the invariant informative tonality can be combined with humorous, ideological, fascinative and other types of tonality as "overtones" of the dominant tonality. It is shown that irony based on the contrast between the explicit and implicit meanings of the author's statement is the most frequent mode of re-accentuation in the texts of the discourse under analysis. A change in tonality, which engages the emotional memory, facilitates the perception by the non-expert addressee of complex specialized information during its linear unfolding in the text. The author also establishes a direct connection between the ideological tonality of popular legal discourse and Russian cultural values.

Keywords: popular legal discourse, communicative polytonality, model tonality, re-accentuation

For citation: Solovyeva Yu.O. (2025). Communicative politonality of contemporary Russian popular legal discourse. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 2(28), pp. 134–144. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-2-9 (In Russ.)

About the author: Yuliya O. Solovyeva — PhD in Philology, Associate Professor, Department of Linguistics, Translation and Intercultural Communication, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; solovieva-julia2009@yandex.ru

REFERENCES

1. Bagdasaryan T.O. 2002. Tonal'nost' kak komponent modeli rechevogo zhanra (na materiale rechevogo zhanra «ugroza») [Tonality as a Component of the Speech Genre Model (Based on the Speech Genre "Threat")]. *Zhanry rechi*, no. 3, pp. 240–245. (In Russ.)
2. Bagdasaryan T.O. 2000. Tonal'nyi komponent modal'nosti v kommunikatsii (na materiale angliiskogo i russkogo yazykov: Diss.) [The Tonal Component of Modality in Communication (Based on English and Russian Languages)]. Krasnodar. (In Russ.)

3. Baranov A.G. 1994. Dinamicheskaya stilistika (kontekstualizm VS aktualizm) [Dynamic Stylistics (Contextualism vs. Actualism)]. *Raznovidnosti teksta v funktsional'nom aspekte*, pp. 19–29. (In Russ.)
4. Bakhtin M.M. 1979. Problema rechevykh zhanrov [The Problem of Speech Genres]. *Estetika slovesnogo tvorchestva*. Moscow. (In Russ.)
5. Beloshitskaya N.N. 2023. Spetsifika dramaturgicheskoi tonal'nosti diskursa (na primere novostnogo korporativnogo diskursa) [The Specificity of the Dramatic Tone of Discourse (Based on corporate news discourse)]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, vol. 23, no. 5, pp. 76–84. (In Russ.)
6. Vezhbitska A. 1997. Rechevye zhanry [Speech Genres]. *Zhanry rechi*, pp. 99–111. (In Russ.)
7. Dement'ev V.V. 2010. Teoriya rechevykh zhanrov [Theory of Speech Genres]. Moscow, Znack, pp. 118–126. (In Russ.)
8. Dement'ev V.V. 2016. Aksiologicheskaya genristika: aspekty problemy «ot-senka i zhanr» [Axiological Genristics: Aspects of the Problem of “Assessment and Genre”]. *Zhanry rechi*, no. 2, pp. 9–24. (In Russ.)
9. Karasik V.I. 2008. Kommunikativnaya tonal'nost' [Communicative Tonality]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K.L. Khetagurova*, no. 4, pp. 20–29. (In Russ.)
10. Karasik V.I. 2008. Kommunikativnaya tonal'nost' [Communicative Tonality]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki*, no. 10, pp. 99–109. (In Russ.)
11. Selezneva L.V. 2018. Parametricheskaya model' PR-diskursa: pragmatika, semantika, aksiologiya [Parametric Model of PR Discourse: Pragmatics, Semantics, Axiology: Diss.]. Tver. (In Russ.)
12. Solovyeva, Yu.O. 2019. Pravo i populyarnaya kul'tura: aspekty i tendentsii vzaimodeistviya [Law and Popular Culture: Aspects and Tendencies of Interaction]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 149–157. (In Russ.)
13. Solovyeva, Yu.O. 2023. Adresant kak determiniruyushchii faktor vybora kommunikativnykh strategii v sovremennom nauchno-populyarnom yuridicheskom diskurse [Addresser as a Factor Determining the Choice of Communication Strategies in Contemporary Popular Science Legal Discourse]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 147–158. (In Russ.)
14. Tupikova S.E. 2012. O kognitivnykh mekhanizmax formirovaniya kommunikativnoy tonal'nosti [Cognitive Mechanisms of Communicative Tonality Formation]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, no. 3 (32), pp. 84–90. (In Russ.)
15. Halliday M.A.K. 1978. Language as Social Semiotic: The Social Interpretation of Language and Meaning. London.

Статья поступила в редакцию 06.02.2025;
одобрена после рецензирования 20.03.2025;
принята к публикации 22.03.2025.

The article was submitted 06.02.2025;
approved after reviewing 20.03.2025;
accepted for publication 22.03.2025.